

Научная статья

УДК 342

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ КАК ПРИНЦИП КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**Соццо Максимо, Ph.D., профессор социологии, права и криминологии,
Национальный университет Литоралья, Санта-Фе, Аргентина,
msozarg_sf@mail.ru**

Аннотация

В статье исследуется проблема преемственности в аспекте конституционно-правового развития современной России. В ходе анализа рассмотрено понятие «преемственность» в конституционно-правовом, историческом, философском, культурном контексте; отражено содержание преемственности и сделан вывод о её комплексном характере. Основная проблематика рассматривается на примере Конституции РФ 1993 г. Особо детально анализируется ст. 67.1, введённая в результате реформы 2020 г. и закрепившая принцип преемственности развития, что автор расценивает как закономерный результат. В статье также обосновывается особая важность отдельных конституционных положений, раскрывающих содержание преемственности, в том числе положения об нормы о правопреемстве России по отношению к СССР, которое оценивается как важное условие сохранения статуса России на международной арене как одного из главных участников ООН и ядерной державы, в том числе ввиду упоминания в Уставе ООН именно Советского Союза, а не Российской Федерации. Обосновывается недопустимость отказа от принципа преемственности. Делается вывод о недопустимости использования нормы о статусе России как правопродолжателе Советского Союза, для перехода к социалистическому пути развития экономики.

Ключевые слова: исторические традиции, конституционная реформа, конституционно-правовое развитие, Конституция РФ, Конституция СССР 1936 г., Конституция СССР 1977 г., принцип преемственности, правовая эволюция

Статья поступила в редакцию 17.06.2025, одобрена после рецензирования 20.08.2025, принята к публикации 17.11.2025.

Original article

CONTINUITY AS A PRINCIPLE OF CONSTITUTIONAL AND LEGAL DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION

Maximo Sozzo, Ph.D., Professor of Sociology, Law and Criminology, National University of the Littoral, Santa Fe, Argentina

Abstract

The article examines the problem of continuity in the aspect of the constitutional and legal development of modern Russia. In the course of the analysis, the concept of "continuity" is considered in the constitutional, legal, historical, philosophical, and cultural context; the content of continuity is reflected and a conclusion is made about its complex nature. The main problem is considered on the example of the Constitution of the Russian Federation of 1993. Article 67.1, introduced as a result of the 2020 reform and consolidating the principle of continuity of development, is analyzed in particular detail, which the author regards as a natural result. The article also substantiates the special importance of certain constitutional provisions that reveal the content of continuity, including provisions on the rule of succession of Russia in relation to the USSR, which is assessed as an important condition for preserving Russia's status in the international arena as one of the main participants in the United Nations and a nuclear power, including due to the mention of the Soviet Union in the UN Charter., not the Russian Federation. The inadmissibility of abandoning the principle of succession is substantiated. The conclusion is made about the inadmissibility of using the norm on the status of Russia as the legal successor of the Soviet Union for the transition to the socialist path of economic development.

Keywords: historical traditions, constitutional reform, constitutional and legal development, Constitution of the Russian Federation, Constitution of the USSR of 1936, Constitution of the USSR of 1977, principle of continuity, legal evolution

Введение

Развитие Российской Федерации во многих сферах и, прежде всего, в правовой сфере, идет в соответствии с принципом преемственности, роль которого даже если и не является ведущей, но, тем не менее, остается весьма значимой. Поэтому указанный принцип, как одна из основ конституционно-правового развития современной России, заслуживает особого внимания, которого, однако, удостоивается нечасто. В научных исследованиях принцип преемственности в контексте конституционно-правового развития, как правило, фактически остается второстепенным.

Недостаточное внимание к вопросам, связанным с реализацией указанного принципа, не означает, что данная сфера общественных отношений менее проблемная, чем другие, пользующиеся популярностью у ученых. Здесь присутствует масса сложных вопросов, которые играют далеко не последнюю роль для конституционно-правового развития России. К ним могут быть отнесены, например, вопросы трактовки преемственности, соотношения данного принципа и иными идеями, обеспечивающими правовой прогресс Российского государства и общества. Поэтому указанные аспекты предполагается исследовать в настоящей статье.

Основная часть

Преемственность оценивается как одна из важнейших составляющих конституционного права [7, с. 31]. Однако в нормах конституционного законодательства, а именно Конституции РФ [1], понятие и содержание преемственности не раскрывается. Поэтому каждый из учёных, обращающийся к данной теме, имеет все возможности для свободной трактовки преемственности.

Т. И. Ряховская, указывая на наличие с различных позиций, с которых преемственность рассматривается, обобщенно трактует ее в контексте теории как повторение и воспроизведение правом государства положений прошлых лет этого же государства или этой же правовой системы [7, с. 34]. И, конечно, в данном определении лишь абстрактно раскрыта суть преемственности, а более точные трактовка этого понятия вряд ли возможны, учитывая многообразие вариантов реализации преемственности в практике государственного управления и развития права.

Реализовываться принцип преемственности в практике государственного управления и правового развития может совершенно по-разному, в том числе через сохранение связей в существующего порядка, закрепленного действующей конституции:

- с предшествующей доктриной и практикой конституционного регулирования («конституционная реставрация»);
- с формой закрепления конституционных норм;
- с принципами конституционного устройства;
- в смысловом наполнении конституционных положений;
- в международных обязательствах [7, с. 34].

Конечно, возможны и другие формы реализации преемственности, но независимо от них главным сущностным выражением преемственности, как полагает Т. И. Ряховская, является сохранение традиционности [7, с. 41]. То есть традиционность сохраняется посредством реализации принципа преемственности. С другой стороны, преемственность реализуется через сохранение традиций. И тут усматривается обоюдная взаимосвязь, взаимообусловленность.

В таком взгляде на преемственность очевидна конкретная политико-правовая составляющая, и исходя из такого понимания преемственности действуют, в том числе, современные российские власти. Наличие же

перечисленных выше компонентов преемственности усматривается во многих нормах действующей Конституции.

И. М. Чудинова раскрывает сущность преемственности через ее содержание, включающее в себя сохранение, передачу и развитие социального опыта, материальные и духовные достижения, в которых зафиксирован такой опыт, а также накопленные способы и формы общения людей как особого вида деятельности [9]. В этом подходе очевиден широкий взгляд на феномен преемственности. И в этом смысле данное определение является более абстрактным, в сравнении с приведённой выше трактовкой. Здесь прослеживается наличие философской, социальной, культурной составляющих. При этом не подчёркивается ведущая роль правового аспекта, хотя таковой, как мы считаем, является главным, хотя бы потому, что фиксируется, как правило, в конституции и определяет конституционно-правовое развитие страны, являющееся основной для прогресса всех иных сфер жизни общества и государства.

И.М. Чудинова подчёркивает возможность реализации преемственности через передачу власти одному человеку, через утвердившийся статус политической элиты, через реализацию политического курса [9].

Конечно, все перечисленные составляющие связаны друг с другом, и зачастую их трудно разграничить по очевидным причинам. Например, одна и та же политическая элита, как правило, стремится проводить одинаковый политический курс, даже если такая элита отчасти обновилась. Человек, которому передана власть от прежнего лидера, очевидно, будет придерживаться во многом аналогичного курса, даже если предпримет какие-либо меры преобразовательной направленности.

То есть сущность преемственности в конституционно-правовом развитии уточнена в теоретическом смысле. В практике же конституционно-правового развития она проявляется по-разному, поэтому важно рассмотреть пример России, для которой преемственность заложена в Основном Законе страны –

Конституции РФ. Уже в преамбуле данного правового акта упоминается о сохранении исторически сложившегося государственного единства, уважении памяти предков, а также об ответственности перед нынешним и будущим поколениями. Таким образом, авторы Конституции подчеркнули особую роль преемственности государственно-правового развития, а также отразили заботу о том, чтобы указанный принцип был сохранён и для будущих поколений, как некоторое связующее звено между прошлым и настоящим, настоящим и будущим.

Конечно, анализируемые идеи преемственности лишь на первый взгляд кажутся декларативными. И было бы ошибкой считать их таковыми в действительности. Значение указанных идей не является сугубо формальным, так ряд конституционных норм абсолютно однозначно отражает сохранение и реализацию принципа преемственности.

Во-первых, в ч. 1 ст. 67.1 Конституции РФ провозглашён статус Российской Федерации как правопреемника (правопродолжателя) СССР в пределах своей территории. Данная норма является главным подтверждением реальности реализации принципа преемственности в российской правовой политике. Особая роль правопреемства здесь выражается, прежде всего, в том, что достижения, полученные нашим государством в советский период, являются безоговорочным наследием современной России. И указанный аспект правопреемства носит основополагающий характер не только для реализации российской политики внутри страны, но и для участия в международных отношениях. Несомненным подтверждением последнего является Устав ООН [2], который закрепляет в числе участников данной Организации именно СССР, а не Российскую Федерацию. По этой причине правопреемстве России по отношению к СССР жизненно важно, так как означает, что Россия, как законный правопродолжатель Союза ССР, реализует все права и обязанности последнего в рамках участия в указанной Организации

Особо значимым для России элементом правопреемства является статус ядерной державы, который унаследован именно СССР. Это обстоятельство означает, что основополагающий характер принципа преемственности не может быть и не должен ставиться под сомнение ни в каком контексте.

В ч. 2 ст. 67.1 Конституции РФ идеи преемственности в развитии Российского государства отражены более широко, но не с точки зрения юриспруденции, а с позиции истории, культуры и религии, что выражается в признании значимости тысячелетней истории, вере в Бога и прямом упоминании преемственности. То есть рассматриваемый принцип реализуется не только в сугубо формальном ключе, но и в историко-культурном и религиозном аспекте.

Упоминание веры в Бога, однако, не означает, что светский характер Российского государства ставится под сомнение. Думается, что авторы поправок стремились лишь создать основу для признания всех традиционных для России религиозных конфессий, а не условия для сакрализации власти или для внедрения в государственное управление религиозных институтов. Поэтому упоминание Бога, как нам представляется, здесь является лишь своеобразной данью культурно-историческим традициям.

Особой составляющей преемственности в развитии является уважение и охрана памяти защитников Отечества, о чем говорится в ч. 3 ст. 67.1 Конституции РФ. Во взаимосвязи с ч.ч. 1 и 2 ст. 67.1 это означает, в частности, что в контексте преемственности в России чтят память не только тех, кто защищал Российское государство в современную эпоху, то есть после распада СССР, но и защитников Советского государства, также защитников предшествовавших ему Российской Империи, Московского государства, Древнерусского государства.

Однако очевидно, что уважение памяти предков и, в том числе, защитников Отечества прошлых эпох не может и не должно расцениваться как стремление к сохранению безусловно всех идей, которые в те или иные эпохи формировали отечественную государственность и право. Иными словами, уважение памяти

защитников, например, Российской Империи, не означает стремление к сохранению монархических традиций в их исконном виде.

В определённой степени важность сохранения преемственности отмечена и в ч. 4 ст. 67.1 Конституции РФ, где говорится, в частности, об уважении к старшим, а также о воспитании подрастающего поколения в духе патриотизма.

Рассмотренная статья была включена в состав Конституции РФ в 2020 г., что означало, безусловно, значимую трансформацию российской конституционно-правовой политики в последние годы. Конечно, отсутствие указанных норм в прежние годы не означало отрицание особой роли преемственности. Но, тем не менее, государство уделяло реализации данного принципа необоснованно мало внимания. Сейчас же этот недостаток конституционного законодательства можно считать устранённым, что должно расцениваться сугубо положительно.

На обеспечение преемственности конституционно-правового развития нацелены и некоторые другие нормы Основного Закона. Так, в п. «в» ч. 1 ст. 114 в числе полномочий Правительство РФ перечисляется проведение политики в области «сохранения традиционных семейных ценностей», что в современном мире, где такие ценности ставятся под угрозу, становится особенно важным.

В ч. 1 ст. 131 Конституции РФ подчёркивается учёт исторических и иных местных традиций применительно к организации местного самоуправления и определению территории муниципальных образований. Это тоже можно считать важной составляющей принципа преемственности.

Принцип преемственности в конституционно-правовом развитии получил неоспоримое научное обоснование, несмотря на то, что в отдельности он рассматривается крайне редко. Например, А. В. Губайдуллин описывает процессы преемственности как фактор, обуславливающий изменения и совершенствование самых различных правовых явлений и процессов [5, с. 5]. С этим тезисом трудно не согласиться, ведь даже кардинальные преобразования в каком-либо аспекте правовых отношений, основанные на изменении

законодательства, происходят, в том числе, под влиянием уже имеющихся достижений и правового наследия.

Достаточно убедительный пример приводит А. В. Александрова, ссылающаяся на Конституцию СССР 1936 г., которая в своё время стала основой социального прогресса общества и государства в части обеспечения социальных гарантий населению. Права социального характера, которые указанная Конституция обеспечила советским гражданам, в дальнейшем хотя и трансформировались, но в целом сохраняли свой характер. Причём и многие зарубежные страны их заимствовали, обеспечивая последующее конституционное развитие на этой основе [4].

Сегодня социальные права и свободы человека, декларируемые в нормах Конституции РФ, можно считать в том числе и результатом заимствования достижений советского правового, социально-экономического и политического развития. И в этой связи предусмотренные российской Конституцией социальные права и свободы являются определённым проявлением преемственности по отношению к советскому праву, несмотря на наличие принципиальных противоречий между современными и советскими представлениями о праве и демократии. То есть современные капиталистические основы российской государственности и права не помешали, следуя принципу преемственности, заимствовать определённые социальные идеи у идеологически отличного Советского государства, которое существовало на социалистических (антибуржуазных) принципах.

Важно, как мы считаем, не сводить принцип преемственности к реализации какого-либо одного аспекта развития государства и права в духе традиций, так как преемственность – комплексное понятие. Подобного мнения придерживаются, например, А. Н. Морозов и А. А. Каширкина, выделяющие в ней формально-юридическую, историческую и духовную составляющие [6, с. 123].

Преемственность конституционно-правового развития в современной российской истории особенно отчётливо проявилась при переходе России к самостоятельному развитию после распада СССР, а также при реализации конституционной реформы 2020 г. Так, при переходе России от советского строя к современному преемственность была обеспечена принятой в 1993 г. При ее сравнении с Конституцией СССР 1977 г. [3], несмотря на наличие принципиальных различий, в том числе идеологических (Советское государство строилось на социалистической основе, а современная Россия – на капиталистической), ясно прослеживаются значимые сходства: во многом идентична структура обеих конституций, формулировки их норм, система власти, разделенная на три ветви, набор конституционных прав и обязанностей. Особо важно подчеркнуть сохранение в современной России прежнего федеративного устройства, а также деления страны на области, края, республики и пр.

Однако выделенные сходства не означают, что современный порядок полностью идентичен советскому, в том числе по перечисленным параметрам. Так, многие права и обязанности в современной России кардинально пересмотрены, особенно в части регулирования права собственности и права на занятие предпринимательской деятельностью. Система власти, хотя по-прежнему разделена на три ветви, но уже существенно отличается от прежней: в настоящее время самостоятельность каждой из ветвей весьма существенна, чего нельзя сказать о советском конституционном строе.

Относительно реформы 2020 г., в результате которой Конституция РФ была дополнена рядом норм, в том числе положениями, закрепляющими статус России как правопродолжателя СССР, а также принцип преемственности как основу государственной политики и правового развития, можно сказать, что она была закономерной. Причем, как пишет Т. Я. Хабриева, указанная реформа не прервала и не нарушила конституционной стабильности, не повлекла демонтажа правовой системы, а обеспечила правовую эволюцию [8, с. 7].

Признавая особую роль рассматриваемого принципа, согласимся с И. М. Чудиновой, что при отсутствии преемственности теряются достижения прежних лет, что может повлечь торможение поступательного развития. И именно этим отказ от преемственности опасен. С другой стороны, преувеличение роли преемственности тоже чревато негативным эффектом, а именно консервацией процесса модернизации [9].

Заключение

Преемственность является неотъемлемым принципом конституционно-правового развития современной России, что совершенно закономерно, причём как с точки зрения сохранения духовно-нравственного и культурного наследия, так и с точки зрения поддержания статуса России на международной арене как одного из ключевых участников ООН и ядерной державы, поскольку Россия – законный правопродолжатель Советского Союза. Это означает недопустимость отказа от принципа преемственности ни под каким предлогами.

Принцип преемственности, однако, не должен создавать препятствий для модернизации страны в правовом, экономическом и любом ином развитии, а значит необходимо придерживаться определённого баланса: сохраняя преемственность, не препятствовать прогрессу.

Нормы, внесённые в Конституцию РФ в результате реформы 2020 г., следует расценивать как обоснованные, потребность в которых уже давно назрела. В этой связи статус России как правопродолжателя СССР, не должен расцениваться в качестве юридической основы для перехода к социалистическому пути развития экономики. Обеспечение права собственности и права на ведение предпринимательской деятельности должно рассматриваться не в контексте противоречий с советскими идеалами, которые в определённой степени оцениваются положительно, а как результат определённой правовой эволюции.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 01.07.2020) // Справочно-поисковая система «КонсультантПлюс».
2. Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) (с изм. и доп. от 20.12.1971) // Справочно-поисковая система «КонсультантПлюс».
3. Конституция (Основной Закон) Союз Советских Социалистических Республик (принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 07.10.1977) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1977. № 41. Ст. 619. – прекратила действие.
4. Александрова А. В. Социальные права как элемент преемственности в Российском конституционном праве // Наука. Общество. Государство. 2018. Т. 6, № 2(22). С. 11–20.
5. Губайдуллин А. Р. Преемственность в правореализации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань 2006. 28 с.
6. Морозов А. Н., Каширкина А. А. Конституционные преобразования в Российской Федерации и взаимодействие международного и внутригосударственного права: преемственность и новизна // Журнал российского права. 2022. Т. 26, № 1. С. 120–141.
7. Ряховская Т. И. Преемственность в конституционном праве в контексте конституционной самобытности // Журнал российского права. 2021. Т. 25, № 2. С. 30–44.
8. Хабриева Т. Я. Конституционная реформа в России в координатах универсального и национального // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2021. Т. 17, № 1. С. 6–12.
9. Чудинова И. М. «Преемственность власти» // Социально-гуманитарные знания. 2010. №. 6. С. 46–53.

References

1. Konstituciya Rossijskoj Federacii : prinyata vsenarodny`m golosovaniem 12.12.1993 (s izm., odobr. v xode obshheros. golosovaniya 01.07.2020) // Spravochno-poiskovaya sistema «Konsul`tantPlyus».
2. Ustav Organizacii Ob``edinenny`x Nacij (Prinyat v g. San-Francisko 26.06.1945) (s izm. i dop. ot 20.12.1971) // Spravochno-poiskovaya sistema «Konsul`tantPlyus».
3. Konstituciya (Osnovnoj Zakon) Soyuz Sovetskix Socialisticheskix Respublik (prinyata na vneocherednoj sed`moj sessii Verxovnogo Soveta SSSR devyatogo sozy`va 07.10.1977) // Vedomosti Verxovnogo Soveta SSSR. 1977. № 41. St. 619. – prekratila dejstvie.
4. Aleksandrova A. V. Social`ny`e prava kak e`lement preemstvennosti v Rossijskom konstitucionnom prave // Nauka. Obshhestvo. Gosudarstvo. 2018. T. 6, № 2(22). S. 11–20.
5. Gubajdullin A. R. Preemstvennost` v pravorealizacii: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Kazan` 2006. 28 s.
6. Morozov A. N., Kashirkina A. A. Konstitucionny`e preobrazovaniya v Rossijskoj Federacii i vzaimodejstvie mezhdunarodnogo i vnutrigosudarstvennogo prava: preemstvennost` i novizna // Zhurnal rossijskogo prava. 2022. T. 26, № 1. S. 120–141.
7. Ryaxovskaya T. I. Preemstvennost` v konstitucionnom prave v kontekste konstitucionnoj samoby`tnosti // Zhurnal rossijskogo prava. 2021. T. 25, № 2. S. 30–44.
8. Xabrieva T. Ya. Konstitucionnaya reforma v Rossii v koordinatax universal`nogo i nacional`nogo // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel`stva i sravnitel`nogo pravovedeniya. 2021. T. 17, № 1. S. 6–12.
9. Chudinova I. M. «Preemstvennost` vlasti» // Social`no-gumanitarny`e znaniya. 2010. №. 6. S. 46–53.